

Книги
ДЖЕННИФЕР
ДОННЕЛЛИ

Чайная роза

Зимняя роза

Дикая роза

Сестрица

Железное сердце

ДЖЕННИФЕР ДОННЕЛЛИ

ЗИМНЯЯ РОЗА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 67

Jennifer Donnelly

THE WINTER ROSE

Copyright © 2006 by Jennifer Donnelly

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

Оформление обложки

Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-20191-0

© И. Б. Иванов, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ПРОЛОГ

Полицейского Фрэнки Беттс был способен учуять за миллю.

От них разило пивом и пахло лавровишневой водой. Двигались они так, словно им жали ботинки. В бедных кварталах, где многие недоедали, а то и голодали, эти служители закона напоминали откормленных, лоснящихся молочных телят. В каком пабе откажут полицейскому в бесплатной кормежке? Вот они и жирели.

Фрэнки от них просто дичал. Так и хотелось крушить все, что под руку попадется, и бить морду каждому, кого увидит. И на тебе! Один сидит прямо перед тобой. И не где-нибудь, а в «Баркентине», считающейся оплотом Фирмы. Корчит из себя обычного посетителя. Попивает пиво, болтает, жратву заказывает.

Каков наглец!

Фрэнки вдавил окурок сигареты в пепельницу, засучил рукава и встал, готовый избить полицейского до бесчувствия. Но еще раньше перед ним на барной стойке возникла новая кружка с пинтой пива. Дези, владелец заведения, постарался.

— Дружище, ты же не торопишься уходить? Едва прийти успел. — Голос Дези звучал бодро и весело, но глаза предостерегающе блеснули.

— Спасибо, — буркнул он, садясь обратно.

Дези вовремя его остановил. И правильно сделал. Сид разозлится. Скажет, что недоволен. Фрэнки не дурак и не станет вызывать недовольство Сиды. Они все старались не злить хозяина.

Глотнув портера, Фрэнки закурил новую сигарету, списывая ошибку, которую едва не совершил, на нервы. Для Фирмы настали тяжелые времена. Опасные. Полицейские обложили их со всех сторон. На прошлой неделе они ограбили фургон, перевозивший деньги для выплаты жалования, и скрылись, прихватив более тысячи фунтов. Это стало последней каплей для Фредди Литтона, местного члена парламента, и он объявил им войну. Сиды арестовали. Дези и Ронни — тоже. Но мировой судья их выпустил. Оказалось, что свидетелей ограбления нет. Точнее, были, пока не узнали, кто причастен. А как узнали, что Сид Мэлоун, оба мужчины и женщина тут же отказались от первоначальных показаний. Забыли вдруг, как выглядели грабители.

— Произошла ошибка. Полиция арестовала непричастного, — сразу после освобождения заявил газетчикам Сид на ступенях Олд-Бейли, здания центрального уголовного суда. — Я же не злодей и не преступник. Обычный деловой человек, старающийся честно зарабатывать себе на жизнь.

Эту фразу Сид повторял всякий раз, когда полиция совершала налет на его лодочную мастерскую или на один из пабов. Фраза настолько прилипла к нему, что Элвин Дональдсон, инспектор уголовной полиции, окрестил его Председателем, а его шайку — Фирмой.

Литтон был вне себя от ярости и поклялся: он получит голову Сиды на блюде. Он найдет честного человека, не боящегося говорить правду, не боящегося Мэлоуна и остальных головорезов, и, когда это случится, упечет их на пожизненное.

— Хвастаться он горазд, — сказал Сид. — Хочет, чтобы его снимки красовались в газетах. Выборы на носу.

Тогда Фрэнки поверил хозяину. Однако сейчас, когда рядом с ним сидел полицейский, Фрэнки одолели сомнения насчет правоты слов Сиды. Фрэнки посмотрел на незванного гостя в висевшее за стойкой зеркало. Кто он? Человек Литтона или еще кого-то? Зачем его послали?

Фрэнки по собственному опыту знал: куда один полицейский затесался, поищи и найдешь еще дюжину. Он огля-

дел зал. Уж если какой паб и заслуживает называться воровским притоном, так это наша «Баркентина», подумал он. Заведение находилось на северном берегу Темзы, зажатое между двумя складами Лаймхауса. Темное, с низким потолком. Фасад выходил на Нэрроу-стрит, а задворки сползали прямо в реку. В часы прилива Темза стучалась в заднюю стену. Фрэнки знал почти всех присутствующих. Трое местных парней стояли возле очага, передавая друг другу какие-то побрякушки. Четверка в углу резалась в карты. Пятый кидал акульи зубы в мишень для дартса. Остальные сидели вокруг шатких столов или за стойкой. Курили. Пили. Говорили и смеялись во всю глотку. Бахвалились. Все — мелкая шушера.

Человек, к которому был послан этот тип... он не драл глотку и не бахвалился. Уж мелким его никак не назовешь. Он был одним из самых могущественных и устрашающих главарей лондонского преступного мира. По мнению Фрэнки, если этому вонючему полицейскому дорога своя шкура, то ему следует сейчас встать и дать деру отсюда, пока ноги еще носят.

Фрэнки продолжал его разглядывать. Официантка Лили принесла полицейскому миску дымящегося варева, пролив на газету, которую он читал.

— Рагу, какое подают в Лаймхаусе, — сказала она.

Человек с нескрываемым ужасом посмотрел на содержимое миски.

— Там рыба, — сухо заметил он.

— Ну прям Шерлок Холмс! А чего вы ожидали? Каре ягненка?

— Хотя бы свинину.

— Мы где? В Лаймхаусе, а не в ближних графствах. С вас два пенса.

Человек выложил монету, затем грязной ложкой помешал серое варево, и в нем показались кусочки костей и кожи. Мелькнул ломтик картошки, веточка сельдерея. Следом к поверхности поднялся белый осклизлый кусок.

Карп... Фрэнки часто видел их во время отлива. Больших, черных, белоглазых, беспомощно трепыхающихся

в вонючем речном иле. Проглоти кусок, приятель, — и понос на неделю обеспечен, мысленно добавил он.

— Что, не нравится наше угощение? — спросил подошедший Дези. — Ты даже не притронулся.

Незнакомец положил ложку. Вопрос застал его врасплох.

Поди сообразил, куда попал, подумал Фрэнки.

— Что бы в глотку ни пихал, ничего не лезет, — наконец сказал незнакомец. — На одном портере живу. А съем хоть кусок — сразу выворачивает.

— Совсем никак?

— Бывает, ложка каши пройдет. Молоко. Иногда яйцо. Надзиратели постарались. Отбили кишки. С тех пор и маюсь.

Фрэнки едва не расхохотался. А у Дези ни один мускул на лице не дрогнул.

— Сидел, стало быть? — спросил владелец паба.

— Угу. Налет на витрину. Ювелирный магазинчик в Камдене. В кармане складной нож лежал. Полиция сразу: вооруженное ограбление. Судья пятерик впаял.

— Только что вышел?

Незнакомец кивнул и снял кепку, показывая голову, остриженную на тюремный манер.

— Бедняга, — улыбнулся Дези. — По-моему, голову тебе отделили почище кишок. В какой тюрьме срок мотал? В Рединге?

— В Пентонвиле.

— Гостил я у них. Надзиратель там — врагу не пожелаешь. Уиллокс его фамилия. Он по-прежнему расшибает яйца кулаком?

— У него не заржавеет.

Врун поганый, подумал Фрэнки. Нужно было хоть узнать, кто там в надзирателях.

Нет никакого Уиллокса в Пентонвиле. И никогда не было.

Шоу налил полицейскому еще пинту:

— Держи, парень. Заведение угощает.

Дези понес пиво к столу, и вновь его глаза предупредили Фрэнки: «Смотри в оба».

Потягивая пиво и пыхтя сигаретой, Фрэнки посидел еще пару минут, затем как бы ненароком задел руку соседа, расплескав пиво на газету.

— Извини, приятель, — сказал Фрэнки, разыгрывая случайность. — Мы с официанткой тебе всю газету намочили.

— Ничего страшного, — улыбнулся тип. — На что еще эти газетенки годятся? Только разлитое пиво подтирать.

Фрэнки засмеялся. Полицейский снова прокололся: принял его смех за дружелюбие. Фрэнки знал, что так оно и будет.

— Рад знакомству. Майкл Беннет.

— Взаимно, — ответил Фрэнки. — Роджер Эванс.

— Слышал об этом? — спросил Беннет, указывая на первую страницу с крупным заголовком. — Пишут про ограбление фургона, перевозившего жалованье. Утверждают, опять Сид Мэлоун. Ускользнул с десятью тысячами фунтов.

Я бы не отказался, подумал Фрэнки. Проклятые газетенки всегда преувеличивали.

Беннет доверительно коснулся руки Фрэнки:

— Я слышал, Мэлоун прячет свои денежки в разных местах: одну часть на речной барже, а вторую — на сахарном складе.

— Что, в самом деле? — разыграл удивление Фрэнки. Беннет кивнул.

— А еще я слышал, что третью часть он держит прямо здесь, в «Баркентине». Может, мы сидим на деньгах, — сказал он, постучав ногой по половице. — У тебя, случайно, ломик в кармане не завалился? — (Фрэнки снова выдавил из себя смех.) — Где бы он свои денежки ни прятал, место должно быть солидным, — продолжал разглагольствовать Беннет. — Жалкая развалюха старика Фейджина¹

¹ Персонаж романа Диккенса «Оливер Твист». — *Здесь и далее примеч. перев.*

ему не подойдет. Мне один парень рассказывал, только на кражах слитков они загребли тысячи. Тысячи! Дружище, представляешь, если бы на тебя свалились такие деньги?

Фрэнки снова начинал душить гнев. У него дернулись пальцы. Сломать бы нос этому трепачу. Научился бы тогда не совать его в чужие дела.

«Головой работай, Фрэнки, а не кулаками. Головой», — постоянно говорил ему Сид.

Беннет опять потянулся к руке Беттса.

— Я не только об этом слышал. Говорят, Мэлоун частенько бывает в этом пабе. У него тут что-то вроде штаб-квартиры.

— Чего не знаю, того не знаю, — ответил Фрэнки.

Беннет наклонился ближе:

— Мне нужно перекинуться с ним словечком. Только короткий разговор. Не подскажешь, где его найти?

— Извини, приятель, — покачал головой Фрэнки.

Беннет выложил на стойку десятифунтовую банкноту. Для большинства жителей Лаймхауса десять фунтов были целым состоянием. Фрэнки повел себя схожим образом, быстро убрав деньги себе в карман.

— Жди меня за пабом. Минут через пятнадцать появлюсь.

Он вышел через главный вход «Баркентины», а затем вернулся в паб через подвал, поднялся по узкой лестнице в кухню, а оттуда на второй этаж. Пройдя по тускло освещенному коридору, Фрэнки дважды постучался в запертую дверь.

Дверь открылась. На пороге стоял поджарый человек в рубашке и жилете. В руках он держал дубинку, утяжеленную свинцом, которую даже не пытался спрятать. В центре комнаты за столом сидел другой человек, неторопливо пересчитывающий двадцатифунтовые купюры. Он поднял голову. Изумрудные глаза уперлись во Фрэнки.

— Беда, хозяин, — сказал Фрэнки. — Внизу чужой. Должно быть, от Литтона. Представился Беннетом. Через пятнадцать минут выберется наружу.

— Задержи его там, — произнес человек с изумрудными глазами и возобновил пересчет купюр.

Фрэнки спустился вниз, выйдя через подвальную дверь. Майкл Беннет, продолжавший сидеть за стойкой, посмотрел на часы возле кассы. Они показывали почти два часа ночи. Допив пиво, он выложил несколько монет на стойку и поднялся с табурета.

— Спокойной ночи, приятель, — кивнул Беннет владельцу паба, и Дези помахал ему рукой. — Где у вас тут сортир?

— Ты нас с Букингемским дворцом не перепутал? — усмехнулся Дези. — Нам реки хватает. Думаю, и тебе хватит.

Покинув паб, Беннет завернул за угол и спустился по каменной лестнице, ведущей с улицы к воде.

Фрэнки стоял в тени свай и видел его появление. Беннет расстегнул брюки и долго облегался. Было время отлива. Река едва различалась в темноте, но Фрэнки слышал ее звуки. На волнах покачивались баржи. Скрипели канаты, хлопали буйки, создавая вокруг себя маленькие водовороты. Когда Беннет наконец закончил, Фрэнки вышел из-под свай.

— Черт! — крикнул Беннет. — Ну ты меня и напугал. Под сваями вообще тьма кромешная. Где Мэлоун?

— Идет сюда.

— Ты уверен?

— Тебе мало моих слов?

— Если ты меня обманул, я заберу деньги, — пригрозил Беннет.

Фрэнки покачал головой, мысленно похвалив себя. Роль честного малого он играл безупречно.

Они ждали еще минут десять. Беннет забеспокоился. Когда его беспокойство начало сменяться раздраженной нервозностью, у них за спиной вспыхнула спичка. Беннет резко обернулся.

Фрэнки тоже обернулся и увидел Сиду и Дези, стоявших на нижней ступеньке лестницы. Дези зажигал фонарь.

— Ты Майкл Беннет? — спросил Сид.
Беннет молча смотрел.

— Мой хозяин задал тебе вопрос, — напомнил Фрэнки.
Беннет повернулся к нему:

— Твой хозяин? Но я думал... Ты говорил... — Он запутался и замолчал.

— Чего тебе нужно? — прорычал Фрэнки, прекратив разыгрывать компанейского парня. — Кто тебя послал?

Беннет попятился назад, подальше от Сиды.

— Мне не нужны неприятности, — сказал он. — Я всего лишь хотел передать послание. Одна женщина желает видеть Сиду Мэлоуна. Она готова встретиться с ним в любое время и в любом месте, но ей непременно надо его увидеть.

— Ты полицейский? — недоверчиво спросил Фрэнки. — Тебя Литтон подослал?

— Я тебе правду сказал, — покачал головой Беннет. — Я частный детектив.

Мэлоун запрокинул голову, оценивающе глядя на Беннета.

— Вам придется дать ей ответ, — сказал ему Беннет. — Вы не знаете эту женщину. Она не успокоится и придет сама.

Мэлоун по-прежнему молчал, но хотя бы слушал. Ободренный его вниманием, Беннет осмелел:

— Эта женщина не признает ответов «нет». Имени ее назвать не могу. Она велела его не разглашать. От себя добавлю: весьма настырная сука.

Свою фразу он закончил смешком.

Позже Фрэнки вспоминал, как при слове «сука» у Сиды дрогнули губы. Он подумал, что хозяин сейчас улыбнется. Сид непринужденно двинулся к Беннету, словно собирался поблагодарить за сведения, но вместо этого схватил его руку и одним быстрым легким движением сломал ее. От боли Беннет рухнул на колени, а при виде костей, торчащих из сломанной руки, закричал.

Сид вцепился ему в волосы, запрокинул голову и сдавил нос.

— Вот тебе мой ответ. Ясный и внятный. Передай Фионне Финнеган: человек, которого она разыскивает, мертв. Та же участь ждет и тебя, если посмеешь еще раз сунуться в эти места.

Он отпустил Беннета. Тот рухнул в прибрежную грязь. Сид повернулся и зашагал назад. Фрэнки последовал за ним. Деши задул фонарь.

— Хозяин, что это за девчонка? — спросил Фрэнки, озадаченный просьбой Беннета и реакцией Сиды. — Брюхатая? — (Сид не ответил.) — Родственница?

В темноте Фрэнки слышал только голос. Лица Сиды он не видел, а если бы увидел, то удивился — столько давней душевной муки отражалось на лице его хозяина.

— Она мне никто, Фрэнки. Никакая не родственница. Никто и ничто.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Май 1900 года

ГЛАВА 1

— Джонс!

Услышав свою фамилию, Индия Селвин Джонс обернулась. Мод забрала у нее очки, и ей, чтобы увидеть позвавшего, пришлось прищуриться.

— Профессор Фенвик! — воскликнула она, просияв при виде лысого, бородатого мужчины, проталкивающегося к ней через море колышущихся голов в академических шапочках.

— Джонс, а вы умненький котенок! Стипендии от Уолкера и Листера. Премия от Денниса! Есть хоть какие-то награды, которых вас не удостоили?

— Премию Битона получила Хэтчер.

— Премия Битона — сплошное надувательство. Любой дурак способен вызубрить анатомию. Врачу требуются не только знания, но и нечто большее — умение их применить. Хэтчер едва ли сумеет шину наложить.

— Тсс, профессор! Она стоит у вас за спиной! — прошептала Индия, опасаясь, что подобные слова могут вызвать скандал.

Выпускная церемония закончилась. Под звуки бодрого марша студентки покинули маленькую сцену аудитории и теперь позировали для фотографий или болтали с родными и друзьями, пришедшими на торжество.

Фенвик отмахнулся от слов Индии. Скандалов он не боялся. Этот человек высказывался свободно, резко и, как правило, во весь голос. Индия частенько становилась ми-

шенью его язвительных словесных стрел. Она хорошо помнила первые дни ее появления в аудитории Фенвика. Ей поручили собрать анамнез у больного плевритом. Затем Фенвик велел ей открыть диагностический журнал и на основе записей дать общую картину состояния пациента. Индия едва успела произнести «Я чувствую...», как профессор накинудся на нее.

— Вы... что? Вы... чувствуете? — загремел он. — Джонс, вы записались на мой курс не для того, чтобы чувствовать. Мы здесь говорим не о поэтах эпохи раннего романтизма. Мы ставим диагнозы, ведем истории болезни. Вы здесь находитесь только для наблюдений, поскольку еще слишком невежественны для чего-то другого. Чувства затуманивают ясность суждений. Джонс, вы поняли мои слова? Что делают чувства?

— Затуманивают ясность суждений, сэр, — ответила Индия, щеки которой пылали.

— Прекрасно. Начните чувствовать вашего пациента, и вы повредите ему дурацкими предубеждениями. Запомните, Джонс: пациента надо наблюдать... замечать отчетность сердца и знать, что она вызвана почечной недостаточностью... наблюдать печеночную колику и знать ее причину — отравление свинцом... Да, Джонс, наблюдать пациента, с ясностью и бесстрашием, и тогда вы его вылечите.

Кажется, это было вчера. А теперь...

— Так-так, дайте-ка взглянуть, — сказал Фенвик, горя нетерпением увидеть содержимое кожаной папки, зажатой у Индии под мышкой.

Индия раскрыла папку. Ей самой хотелось еще раз увидеть свои имя и фамилию, выведенные каллиграфическим почерком, дату — 26 мая 1900 года, печать Лондонской медицинской школы для женщин, а также заявление всему миру, что она прошла необходимое обучение и отныне имеет право называться доктором.

— Доктор Индия Селвин Джонс. Не правда ли, звучит красиво? — спросил Фенвик.

— Согласна. Звучит красиво. Но мне надо услышать эти слова еще несколько раз, прежде чем я в них поверю.

— Чепуха! Кому-то и нужна бумажка, подтверждающая, что они врачи. Однако вы к таким не относитесь.

— Профессор Фенвик! Профессор, идите сюда... — раздался пронзительный женский голос.

— О боги, — вздохнул профессор. — Декан. Похоже, эта дьяволица притащила с собой главного врача Бродмурской больницы. Хочет, чтобы я убедил его взять кое-кого из вас на работу в эту больницу. Вам чертовски повезло, что Гиффорд уже взял вас к себе.

— Да, сэр. Мне просто не терпится поскорее начать.

— Неужели? — фыркнул Фенвик. — А вы хорошо знаете Уайтчепел?

— Я немного работала в Королевской бесплатной больнице.

— А по вызовам на дом ходили?

— Нет, сэр.

— Беру свои слова назад. Насчет Гиффорда и везения. Индия улыбнулась:

— Неужели это так скверно? Я ходила по вызовам в других бедных районах. В Камдене, Паддингтоне, Саутуарке.

— Запомните, Джонс, Уайтчепел — уникальное место. Другого такого не сыщете во всем Лондоне. Вы там многое узнаете и многому научитесь. Можете не сомневаться. Но с вашим умом и знаниями вам бы стоило поработать в клинике при каком-нибудь университете, обучаясь у прекрасных врачей. Потом открыть свой кабинет, как Хэтчер. Частная практика. Ваше место там.

— Сэр, открытие своего кабинета мне не по карману.

Фенвик выразительно посмотрел на нее:

— Даже если бы и было по карману, сомневаюсь, что вы на это согласились бы. Дай вам ключи от прекрасно оборудованного кабинета где-нибудь на Харли-стрит, вы их тут же вернете и помчитесь в трущобы.

— Мне, сэр, предпочтительнее туда просто пойти, — засмеялась Индия.

- По-прежнему бродите по воздушным замкам?
- Сэр, мне больше нравится называть это целями.
- Значит, больница?
- Да.
- Для женщин и детей.
- Совершенно верно.

Фенвик вздохнул:

— Помню, как вы с Хэтчер говорили об этом, но я тогда не поверил, что ваша затея пойдет дальше разговоров.

— У Харриет не пошло. У меня... пошло.

— Джонс, вы хоть представляете, с чем столкнетесь в первые же дни работы?

— Кое-что представляю.

— Сбор денег... охота за подходящим местом... Вы свихнетесь от одной только административной стороны вашей затеи. Вам понадобится время, чтобы сдвинуть больницу с мертвой точки. Уйма времени, когда у вас не будет ни минуты, чтобы просто передохнуть. Работая у Гиффорда, вы собьетесь с ног. Как вы все это выдержите?

— Я найду способ, сэр. Чтобы почувствовать разницу, надо попробовать, — решительно произнесла Индия.

Фенвик покачал головой:

— Помните, как шесть лет назад вы говорили мне те же слова? Только-только появившись здесь. Я до сих пор не могу понять зачем.

— Зачем... что?

— Зачем у молодой аристократки, принадлежащей к одной из богатейших семей Англии, такая тяга почувствовать разницу?

— Сэр, я не... я не... — вспыхнула Индия.

— Профессор! Профессор Фенвик!

Опять декан.

— Мне надо идти, — сказал Фенвик, но не тронулся с места; несколько секунд он сосредоточенно разглядывал свои ботинки, затем добавил: — Не стану скрывать, мне будет недоставать вас, Джонс. Вы были лучшей студенткой из всех, кто у меня учился. Рациональной, логичной, без эмоций, не в пример моему нынешнему стаду дурочек.

Рад был бы сказать, что самое тяжелое уже позади, но это лишь начало. Вы хотите почувствовать разницу, изменить мир, однако у мира могут быть свои мысли на сей счет. Надеюсь, это вам известно?

— Конечно, сэр.

— Хорошо. Тогда зарубите себе на носу: что бы в вашей тамошней жизни ни случилось, вы врач. И очень хороший. Этого отнять у вас никто не сможет. И не потому, что так написано здесь. — Он постучал по кожаному переплету ее диплома. — А по причине... — Он коснулся лба Индии. — Никогда об этом не забывайте.

Теперь настал черед Индии разглядывать свои туфли.

— Не забуду, сэр, — прошептала она.

Ей хотелось поблагодарить профессора за все, что он сделал; за превращение восемнадцатилетней невежды во врача. Но она не знала, как это сделать. Обучение заняло шесть лет. Шесть долгих лет трудностей, борьбы и сомнений. Если бы не Фенвик, Индия не дошла бы до финиша. Но как выразить ему свою благодарность? С чего вообще начать?

— Профессор Фенвик... — произнесла она, подняв голову, но его рядом уже не было.

Индию захлестнуло чувство одиночества и потери. Вокруг смеялись и весело болтали недавние однокурсницы. Их окружали родные и друзья. Только она была одна, если не считать Мод. Фредди отсутствовал по причине государственных дел. Уиш в Америке. Ее родители жили в Блэквуде, за сотни миль от Лондона. Но даже если бы они жили рядом со школой, то все равно не пришли бы. Индия это знала.

На мгновение она подумала о том, кто обязательно пришел бы, если бы смог; о парне, который пешком прошагал бы из Уэльса до Лондона, чтобы в этот день оказаться рядом с ней. Хью. Мысленным взором Индия увидела его избегающим по Оуэнс-Хилл, услышала его смех. Мозг подкинул другую картину: Хью стоит на скале Диффидс-Рок, голова запрокинута, руки распростерты и обращены к хмурым и ненастным валлийским небесам. Индия

попыталась прогнать эти картины, но не смогла. Глаза защипало от слез. Она торопливо смахнула слезы, зная, что Мод где-то неподалеку — сестра обещала ей праздничное чаепитие. Знала Индия и о нетерпимости сестры к растрепанным чувствам.

— Прекрати, Джонс! Немедленно! — прошипела себе Индия. — Чувства затуманивают ясность суждений.

— И шампанское тоже, старуха, но потому-то мы и любим его! — вдруг послышался рядом громкий мужской голос.

Индия стремительно обернулась и застыла в изумлении.

— Уиш! — воскликнула она; двоюродный брат наклонился и чмокнул ее в щеку. — Что ты здесь делаешь? Я думала, ты в Штатах!

— Только что вернулся. Корабль пришвартовался вчера. Едва дождался, пока из трюма выкатят мой автомобиль, и гнал сюда, не щадя мотора. Такое событие, Инди, я не пропустил бы даже ради всех сокровищ мира. Разве ты не видела меня в задних рядах? Я аплодировал как сумасшедший. Бингэм тоже.

— Бинг, это и в самом деле ты? — спросила Индия, глядя за спину брата.

Там стоял Джордж Литтон, двенадцатый герцог Бингэм.

— Привет, Инди, — сказал он, робко протягивая руку. — Поздравляю.

— Какой замечательный сюрприз! Я вас попросту не увидела. Мод стянула мои очки. Уиш, глянь-ка на себя! Такой загорелый и обаятельный. Поездка была успешной? Ты теперь миллиардер?

— Пока еще нет, старая землеройка, но скоро стану, — засмеялся Уиш.

— Дорогая, только не подзадоривай его. Он и так уже лоснится от самодовольства. — В голосе сестры звучала ужасающая скука.

— Мод, верни мне очки! — потребовала Индия.

— Ни в коем случае. Это не очки, а сущая жуть. Они испортят фотографии.

Доннелли Дж.

Д 67 Зимняя роза : роман / Дженнифер Доннелли ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 992 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20191-0

Лето 1900 года. В Восточном Лондоне по-прежнему царит бедность, бандиты и шлюхи соседствуют с мечтателями, а светлые надежды сталкиваются с мрачной действительностью. И это отнюдь не место для женщины из высших слоев общества, но Индия решительна и упряма. Она принадлежит к новому поколению, и профессия врача, которую она получила, тоже сравнительно нова для женщин.

На улицах Восточного Лондона Индия встречает, а затем спасает жизнь Сиду Мэлоуну, одному из самых известных главарей лондонского преступного мира. Жесткий, опасный и в то же время необычайно обаятельный, Мэлоун является полной противоположностью жениху Индии, восходящей звезде в палате общин. И хотя Сид олицетворяет все, что порицает и отвергает Индия, ее необъяснимо тянет к этому человеку. Она подпадает под его обаяние. Ей не дает покоя его таинственное прошлое, куда Мэлоун не допускает никого...

В «Зимней розе» живо воссозданы события начала беспокойного XX века. Здесь и притоны преступного мира, и больницы для бедных, и гостиные и клубы аристократов. Между этими полярными точками лежит царство теней, где строгие законы времени растворяются в тайных страстях.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕННИФЕР ДОННЕЛЛИ
ЗИМНЯЯ РОЗА

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Ольга Давидова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Наталья Бобкова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.09.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 43,71.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MBB-29007-01-R